

Обзор рецептов чернил по материалам документов XV-XIX веков

Изучение технологии книжного дела решается по двум направлениям. Во-первых, это проводимые естественнонаучные исследования конкретных памятников материальной культуры, во-вторых, изучение сохранившихся до наших дней письменных источников, содержащих сведения о технологических приёмах древнерусских мастеров, которыми они владели.

Свод письменных источников по технике живописи, книжному делу и художественному ремеслу составлен из 162 рукописей различного содержания, 128 из них опубликованы впервые, 87 источников содержат сведения о технологии изготовления железных и железо-галловых чернил, что и является предметом данного обзора.

Первое описание состава этих чернил дано в рукописи 2 половины XV века. Представлены 2 типа чернил: железных (варёных) из коры дуба, ольхи, ясеня, металлического железа, ягод крушины и железо-галловых из орешков, металлического железа, камеди, мёда.

Из документов XVI века только 3 из них содержат сведения о чернилах. В рукописи 1584-1598 годов в орешковых чернилах вместо железа используется жженный купорос, добавляются квасцы. По современным данным известно, что в России стали использовать в конце XVII века. Появился новый компонент - гнездо чернил, это густая часть экстракта орешков, которую использовали неоднократно. Добавляли в чернила хмель, имбирь, гвоздику для улучшения их текучести. Кору ольхи стали варить не на воде, а на квасе для подкисления среды. В это время в подробных описаниях рецептов появились комментарии и рекомендации по технологии приготовления чернил, в которых отражается накопленный к этому времени опыт. Например, считали, что жженный купорос чернило чернит, чистит, крепит, светлит, что от орешков чернило бывает и черно, и едко, что орешки следует брать зелёные, без дырок и другие наставления.

Документы XVII века представлены в Своде в большем количестве и дают больше информации. Во 2-ой половине этого века появляется новый тип чернил, который готовится из коры ольхи и орешков, металлического железа и купороса, камеди и квасцов и назывались они книжными. Гнездо чернил готовилось из орешков, купороса, железа и служило 7-10 лет. Для приготовления чернил, как самостоятельный источник таннина, использовали как гнездо чернил так и жидкие (старые) чернила или совместно с орешками. Описан рецепт сухого, запасного чернила, представляющий собой упаренное и сбитое в бруски писчее чернило. В это время появился указ Как мочить бумагу в квасцах. Так как в XVIII веке в аналогичном указе говорится о проступчивой бумаге и здесь имеется ввиду предупреждение перехода текста на обратную сторону листа. Сейчас это явление считается признаком старения чернил. В 3-ей четверти этого века появились рецепты орешковых чернил с точным указанием количества компонентов в золотниках, фунтах и других мерах веса, в них использовали вино. Чернила из коры варили на различных квасах, сусле, при этом всегда использовали металлическое железо, иногда добавляли серы горячие (живица лиственницы, ели). Этот компонент рекомендовали и для прилива.

В рукописи, датированной к. XVII - н. XVIII веков, в комментариях отмечено, что купорос худо класть, так как с таких чернил бумага проступает и камедью ее нельзя укрепить, и квасцы худо класть.

Во 2-ой четверти XVIII века появляются так называемые немецкие чернила из орешков, купороса, камеди, квасцов и без них, рейнского уксуса и соли. Остальные рецепты по своей сути являются повторением известных ранее или их вариацией. Это относится и к чернилам XIX века.

Свойства чернил определяют пигментообразующие компоненты: таннин, железо, купорос. Между таннинами коры и галловых орешков существуют различия в элементном

составе. Современные методы позволяют определить макро- и микроэлементы неразрушающими методами. Как показали такие исследования текста из железо-галловых чернил это направление перспективно.

Закрепление парилоном изображений, выполненных в осыпающейся технике и текучими носителями.

Исследование проводится в рамках Гранта РФФИ №18-00-00427 КОМФИ в составе №18-00-00429 (К) «Конвергенция».

Изображения, выполненные в осыпающейся технике или текучими носителями в процессе длительного хранения и эксплуатации, а также в результате стихийных бедствий, типа прорыва батарей центрального отопления, протечек с крыши, наводнения, могут быть полностью утрачены.

Для защиты изображения используют различные закрепляющие составы. В реставрации текучие чернила чаще всего закрепляют воском, фторлоном, кюзелем G или метилцеллюлозой. Художники для закрепления акварелей, угольного карандаша или пастелей чаще используют аэрозольные балончики как с профессиональными полимерными составами, так и лаки для волос. Газофазное нанесение полимера, позволяет закрепить изображение без механического воздействия на изображение, тем самым исключая возможность его повреждения.

Для исследования были приготовлены модельные образцы на акварельной бумаге, в осыпающейся технике: пастель, угольный и простой карандаш, акварельный карандаш; и текучими носителями изображения: акварель, гуашь, акварельный карандаш.

Отработка режима нанесения парилона осуществлялась в Курчатовском институте на полупромышленной установке SCS Labcoter PDS 2010 (Specialty Coating Systems, USA). В качестве мономера использовали хлорзамещенный поли-пара-ксилилен (Parylene C, Specialty Coating Systems, USA). Температура сублимации составляла 175 С, пиролиза – 690 С. Толщина получаемого покрытия регулировалась массой навески исходного вещества в зависимости от размера и количества образцов. Было выполнено три варианта покрытия, результаты представлены в таблице.

Таблица.

Масса навески, г	Ожидаемая толщина, мкм	Образцы		Полученная толщина, мкм	
		№	Материал	вокруг	на образце
20	15-20	1	Акв.карандаши	15-25	7
		2	Гуашь, акв.краски		13
		3	Пастель, Угольный и Простой кар.		10
30	25-30	1	Акв.карандаши	25-30	21
		2	Гуашь, акв.краски		29
		3	Пастель, Угольный и Простой кар.		17
40	35-40	1	Акв.карандаши	35-45	24
		2	Гуашь, акв.краски		41
		3	Пастель, Угольный и Простой кар.		41

Анализ данных показал, что толщина поверхностного покрытия при одинаковой навеске мономера зависит от вида изображения, от его рыхлости или степени сомкнутости.

Выбор оптимальной толщины париленового покрытия осуществлялся тестированием образцов, с разной толщиной покрытия на устойчивость к истиранию, а также на растекание изображения при полном погружении в воду. Для этого образцы были подвергнуты циклическому истиранию. Даже при самом тонком покрытии, после 50 циклов не происходит повреждения изображения, тогда как исходное, не порытое париленом изображение, повреждается, вплоть до полного уничтожения, при одном, двух циклах.

Также не наблюдалось и растекания краски при полном погружении в воду комнатной температуры 22-24°C в течение 3 часов, без париленового покрытия достаточно 10-15 сек.

Исследования показали, что достаточно относительно тонкого покрытия, для защиты от разрушения изображений, выполненных в осыпающейся технике или текучими носителями.

Благодарю за помощь в выполнении исследования сотрудников СПБНИИ РАН Шепилову Е.М. и НИЦ "Курчатовский институт" Несмелов А.А.

Клаузула ‘*Campana pulsata*’ в миланских документах начала XIII в.

Campana pulsata – латинский оборот *Ablativus Absolutus*, который буквально можно перевести здесь как «когда ударили в колокол» (буквальнее – «когда колокол был ‘подтолкнут’»).

Клаузула встречается в двух документах (собрания СПбИИ РАН) начала XIII в., причем, что особенно интересно, в других доступных документах Ломбардии этого периода нам удалось обнаружить эту формулировку лишь один раз. При этом очевидно, что речь не идет о каком-то случайном обороте речи, случайно употребленным в трех документах. Для более раннего периода – XII в. такая и схожие по смыслу клаузулы встречаются повсеместно в ранних коммунах Севера и Центра Италии. Сама формулировка отсылает к известной раннекоммунальной практике созывать городскую ассамблею – *parlamentum*, *contio* или *arpeno* по звону большого колокола кафедрального собора.

Известно, что в XIII веки ассамблеарные институции в Италии приходят в упадок, их сменяют более упорядоченные городские советы, состоящие из ограниченного числа членов. Тем более интересно, как на фоне затухания самих городских ассамблей, продолжают жить связанные с ними формулы, причем зачастую в контекстах, совсем не связанных с политической жизнью коммуны. Так, из трех найденных нами случаев только в одном *Campana pulsata* относится, вероятно, к деятельности коммунального института, в двух других речь идет о других типах сообществ, на которые переносились представления о коллективном действии на городской ассамблее. Причем всякий раз, как будет показано в докладе, к формуле *Campana Pulsata* обращались в особенных случаях, когда нужно было подчеркнуть значимость совершаемого действия, через апелляцию к максимально возможному количеству присутствующих при принятии решения.

Происхождение серии греческих писем XVII века из Архива СПбИИ РАН

Сборник материалов конференции в честь 140-летия Н. П. Лихачева (3–5.12.2002) содержит среди прочего тезисы доклада И. П. Медведева. В нем на трех страницах дается обзор картона 671 из коллекции 37 «Греческие рукописи», входящей в состав Западноевропейской секции научно-исторического Архива СПбИИ РАН. Самый большой абзац этого обзора посвящен шести письмам XVII в. на древнегреческом языке, связанным с итальянским семейством Узимбарди (Усимбарди). Игорь Павлович сжато пересказывает содержание каждого письма. Его обзор послужил отправной точкой для детального исследования этих писем, обстоятельств их создания и дальнейшей истории.

Все шесть писем датированы, содержат указание места отправления и представляют собой переписку четырех лиц.

1. Картон 671, №60
Иоанн Матфей Кариофил
к Георгию Мосхетию 1616 Тускулум стихи – приписка
2. Картон 671, №61
Иоанн Матфей Кариофил
к Франческо Узимбарди 1616 Рим стихи – приписка
3. Картон 671, №63
Иоанн Матфей Кариофил
к Франческо Узимбарди 1617 Рим
4. Картон 671, №62
Франческо Тримис
к Франческо Узимбарди 1617 Пиза
5. Картон 671, №58
Иоанн Матфей Кариофил
к Франческо Узимбарди 1617 Рим
6. Картон 671, №59
Франческо Тримис
к Франческо Узимбарди 1623 Пиза стихи – вкладыш

Важно, что к трем из шести писем прибавлены стихи: в случае писем №1 и 2 стихи написаны сразу за письмом и содержательно связаны с его текстом. В письме №6 стихи содержатся на отдельном вкладыше, причем существенно, что стихи из письма №2 (1616 г.) являются, судя по их содержанию, ответом на стихи, вложенные в письмо №6 (1623 г.). Можно было бы предположить, что вкладыш попал в письмо 1623 г. случайно, однако бумага, почерк, чернила вкладыша такие же, как в заключающем его бифолии письма. Возможно, вкладыш в письмо 1623 г. — копия стихотворения, созданного не позже 1616 г.

Обо всех четырех персонажах, переписка которых составляет предмет исследования, в докладе будет представлена просопографическая информация, также будут кратко проанализированы содержащиеся в письмах стихи. Все они написаны в жанре гуманистической эпиграммы и обыгрывают фамилии адресатов, а также имя Великого герцога тосканского Козимо II Медичи. Любопытно, как письма, сопровождающие стихи, показывают литературный быт кружка эллинистов из центральной Италии первой четверти XVII в.: образованные версификаторы обращаются друг другу с просьбами о литературной правке, и Тримис правит стихи Узимбарди, обращенные к Кариофилу, точно так же как Кариофил правит стихи Мосхетия, обращенные к Козимо II Медичи.

Отдельно будет затронут вопрос датировки писем: в каждом из них указано число, год и месяц, однако в соответствии с гуманистическим пристрастием к архаизации употреблены не римские названия месяцев, а аттические. В Италии с середины XV века использовалось несколько разных схем перевода римского календаря в аттический (в основном, как показал

Пол Ботли, были в ходу две), и пока не удалось выяснить, какая из них задействована в исследуемой переписке.

Адресат пяти из шести писем — Франческо Узимбарди, представитель влиятельной семьи Узимбарди из тосканского города Колле Валь-д'Эльса. В материалах флорентийской Академии дель Чименто за 1780 г. описывается рукописное собрание Фердинандо Мороцци (1723–1785), картографа, математика, архитектора и краеведа из Колле. Среди прочего названы греческие письма, описания которых хорошо подходят к четырем из исследуемых шести единиц хранения. После смерти Мороцци его коллекция рассеялась, и представляется вполне вероятным, что наши письма происходят именно из нее. Кроме того, в коллекциях 1 и 5 Западноевропейской секции («Письма политических и военных деятелей XV–XIX вв., Италия» и «Флоренция и Тоскана») содержится не менее пяти писем других представителей семьи Узимбарди, конца XVI в. Предстоит выяснить, не могли ли эти письма происходить из того же источника, что и исследуемые письма из колл. 37.

«Культ Богоматери в славяно-русских изданиях XVII в (к вопросу о литературном контексте подготовки к изданию Книги о Тихвинской иконе Богоматери Симеоном Полоцким)»

Почитание чудотворных икон являлось важной составляющей духовной жизни России в период раннего Нового времени. С середины XVI в. происходил рост интереса к ним: развивалось почитание местных святынь, которое играло важную роль в формировании национального самосознания и во многом зависело от государственной и церковной политики. Богородичные образы были особо чтимы на Руси. С самых древних времен церковь видела в Богоматери заступницу за человечество. В русской духовной культуре иконы Богоматери отличались от икон других святых разнообразием иконографических типов, а также интенсивностью их почитания. Одной из форм почитания того или иного образа Пресвятой Богородицы являлось составление в честь него литературных текстов. В древнерусской книжной традиции такие тексты принято именовать «сказаниями» о чудотворных иконах.

На протяжении XV – XVI вв. на Руси утверждались общецерковные чествования икон Богоматери Владимирской, Знаменая, Казанской и Тихвинской. Этот процесс исследователи вписывают в контекст так называемого «Богородичного возрождения», одного из этапов в истории христианской Европы в целом, начавшегося приблизительно во второй половине XVI в.

В XVII в. можно наблюдать новый этап возрождения интереса к Богородичным иконам. Литературные деятели восточнославянского барокко неоднократно обращались к жанру сказаний о чудесах от Богородичных икон, издавая свои труды в различных типографиях юго-западной Руси. Так, Иларион Денисович, игумен Купятицкого монастыря, в 1638 г. опубликовал «Описание чудес Купятицкой иконы Богоматери». Известный полемист, писатель Иоанникий Галятовский составил сборник «Небо Новое», в котором были собраны повествования о различных иконах Богоматери, сочинение, ставшее ответом на распространенные в XVI – XVII вв. католические подборки апокрифов о земной жизни Богородицы и о Ее чудесах после Успения. В 1677 г. Димитрий Ростовский написал книгу «Чуда Пресвятой и Преподобной Девы Марии», которая представляет собрание сказаний о 22 чудесах от иконы Богоматери в черниговском Троицко-Ильинском монастыре. Этот труд был переработан в другое сочинение – «Руно орошенное», впоследствии неоднократно издававшееся.

В это же время, а если точнее, то в начале 1670-х гг. известный русский литературный деятель, поэт, богослов, и, безусловно, один из наиболее ярких представителей восточнославянского барокко Симеон Полоцкий начал работу над созданием новой редакции Книги о Тихвинской иконе Богоматери, первая редакция которой была составлена в 1658 г. Анализ сохранившихся списков новой редакции, а также изучение черновиков и редакторской работы показали, что Симеон Полоцкий работал не один, а пользовался помощью профессиональных писцов.

Таким образом, обращение Симеона Полоцкого к Книге о Тихвинской иконе Богоматери, первая редакция которой была создана тихвинским иконописцем Родионом Сергеевым в 1658 г., соответствовало, можно сказать, литературным тенденциям эпохи восточнославянского барокко, представителем которого, безусловно, являлся сам Симеон Полоцкий.

**Дворянская аристократия и бизнес: формы личного участия.
Граф Павел Петрович Шувалов (1847–1902)**

В последней четверти XIX в. в условиях начавшейся модернизации, не только экономической, но и социальной, старая аристократия оказалась в тяжелом положении. Былые привилегии по гражданской и военной службе, по владению земельными латифундиями, промышленными предприятиями и финансовым капиталом утрачивали свой монопольный сословный характер. Для поддержания собственного экономического благосостояния на привычном уровне требовалось все больше личного (буквально) включения в решение хозяйственных вопросов.

Состояние семьи графа Петра Павловича Шувалова, включавшее в себя несколько имений, в том числе горнозаводское, к 1895 г. оценивалось в 15,5 млн руб., однако из-за бесхозяйственного ведения дел Главным управлением имениями графа, активы составляли всего 7,4 млн руб. Граф Шувалов-старший, не вникавший глубоко в дела управления активами, предложил сыну продать Лысьвенское горнозаводское имение, чтобы рассчитаться с долгами и сохранить остальные имения и дома. Ведение всех дел Петр Павлович передал сыну Павлу. Граф Шувалов-младший, в качестве главноуправляющего, предпринял следующие шаги по спасению семейного капитала:

1. Анализ экономического положения имений, порученный поверенному графа П. П. Шувалова Василию Яковлевичу Евдокимову. Составленная им записка о положении дел в имении Шуваловых охватывала период с 1883 по октябрь 1895 г.

2. Поездки графа П. П. Шувалова в Лысьву в 1897–1898 гг., личное посещение заводов, общение с рабочими и горнозаводским населением, обсуждение производственных вопросов с местными управляющими. Ведение дневника, в котором фиксировались впечатления от поездки, а также цифры и факты, относящиеся к действию заводов.

3. По итогам анализа и поездки принято решение сохранить Лысьвенский горнозаводской округ, оценивавшийся в 6 млн руб., но провести серьезную модернизацию его производства.

Модернизации Лысьвенских заводов предшествовала модернизация управления имениями и их финансирования:

4. Заменен состав Главного управления имением. П. П. Шувалов набрал новую команду профессионалов: В. Я. Евдокимов, А. П. Матвеев, С. П. Фармаковский (заведующий Коммерческим отделом, управляющий делами синдиката «Кровля»), А. И. Умов (инженер Симского завода), И. Н. Павловский (управляющий заводами), К. А. Пашковский (отвечал за лесное хозяйство), А. М. Вольф (бухгалтерия), Е. Н. Барбот-де-Марни (рудничный инженер), Н. А. Иосса (эксперт).

В январе – феврале 1900 г. под личным председательством графа Павла Петровича Шувалова прошло 18 заседаний Совещания по делам Лысьвенского округа, на которых обсуждались практические вопросы развития округа.

5. Граф П. П. Шувалов включил себя почти во всю деловую переписку: большинство писем печатались сразу в двух экземплярах: один шел адресату, другой — графу.

6. Граф П. П. Шувалов составил собственноручную записку о переустройстве Лысьвенского горного округа. Первостепенное внимание в ней уделено финансированию заводов: 1) оговаривался источник пополнения оборотного капитала округа; 2) отказ от увеличения кредитов на местном рынке; 3) вложение в рудничное и доменное дело до 380 тыс. руб. с целью удешевления стоимости чугуна и увеличения его производства благодаря техническим усовершенствованиям; 4) привлечение дополнительных средств за счет увеличения старателей и добычи ими платины.

Личная вовлеченность и заинтересованность владельца, анализ сделанных за предыдущий период ошибок, обновление системы управления с установлением контроля за принятием решений, оптимизация финансирования оборотного капитала и использование

передовых технологий производства при тщательном просчитывании могущих наступить последствий расширения производства с учетом экономической ситуации позволили графу П. П. Шувалову-младшему вывести Лысьвенский горнозаводской округ в начале XX в. в число лидеров уральской горной промышленности.

Применение методов инфракрасной съемки в ближнем диапазоне при работе с рукописями СПбИИ РАН

Альбомы филиграней постепенно уходят в прошлое. Им на смену приходят цифровые базы данных. Сегодня наиболее крупная электронная база данных водяных знаков — это проект «Bernstein: the memory of paper». Этот портал включает в себя почти 50 отдельных баз данных с возможностью сквозного поиска. «Bernstein» содержит около 200 000 изображений водяных знаков. Поиск по бумажным альбомам, базировавшимся на ручной прорисовке филиграней, сложен и затратен по времени. В то время как поиск по электронной базе данных занимает секунды и возможен по нескольким параметрам (сюжет, размер, период времени).

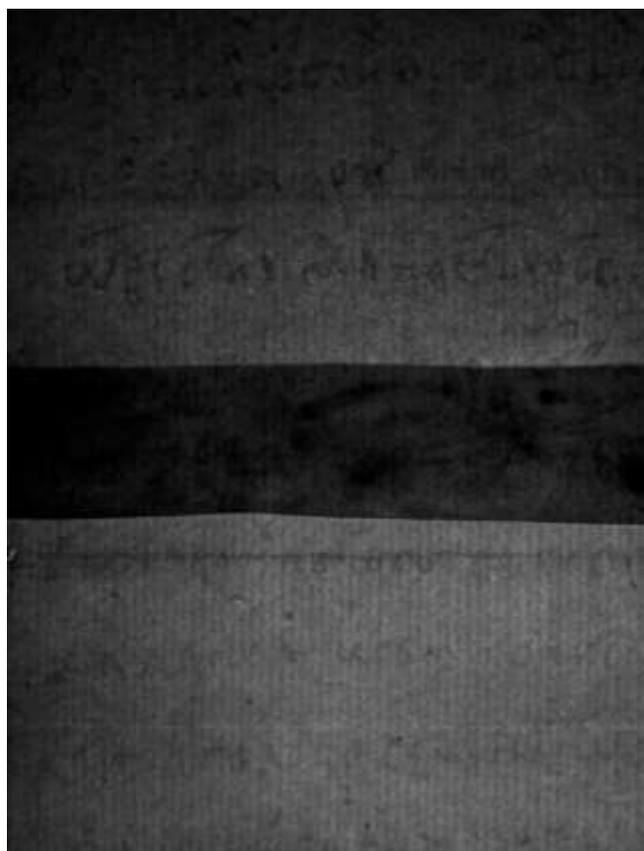
На сегодняшний день наиболее точными способами копирования водяных знаков являются бета-радиография и съемка в ближнем ИК диапазоне. Оба этих метода позволяют получить изображение водяного знака свободное от чернил рукописи. Ручная прорисовка, хотя и является до сих пор наиболее востребованным способом получения изображения водяного знака, скорее является интерпретацией филигрании, чем способом ее копирования. Большим недостатком ручной прорисовки является невозможность точно скопировать водяной знак, который может быть частично закрыт текстом рукописи, или может плохо читаться из-за особенностей сохранности бумаги. Более того, вручную невозможно точно воспроизвести сетку бумагоотливочной формы, которая также может быть информативна для исследователя.

В Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников СПбИИ РАН находится установка для съемки в ближнем ИК диапазоне. Она собрана на основе высокочувствительной астрокамеры QHY 163m. Благодаря большому размеру матрицы (17,7 мм на 13,4 мм) и высокому разрешению (4656 на 3522) камера QHY 163m позволяет делать детализированные снимки. В докладе будут представлены результаты работы выполненной на ИК установке, проделанной за последний год.

Съемка рукописей в ближнем ИК диапазоне также может использоваться не только для копирования водяных знаков, но и для анализа чернил. Чернила с разным химическим составом в видимом спектре могут выглядеть идентичными, а в ИК спектре различаться. Так, прозрачность железо-галловых чернил в ИК диапазоне возрастает, а углеродные чернила, поглощающие ИК излучение, напротив становятся более видимыми, что используется для выявления угасающего текста. Таким образом, ИК снимок рукописи может помочь выявить правку текста, смену чернильницы, поздние вставки и пр. Например, на рисунке ниже представлен снимок докладной правой грамоты, составленной около 1492 г. Темная полоса

на снимке — это место склейки двух листов. Мы видим, что чернила на верхнем листе более прозрачны, чем на нижнем. Таким образом, можно предположить, что финал грамоты на подклеенном листе написан другими чернилами, что может свидетельствовать о том, что окончание протокола судебного разбирательства было составлено позже.

Рис. 1. Снимок в ближнем ИК диапазоне фрагмента докладной правой грамоты суда М. Д. Шапкина и И. Семенова (Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 12. Оп. 1. № 555)

С.А. Аннинский (1891-1942/1943): хроника неудавшейся публикации

В отечественной историографии первой половины XX в. не сложно найти белые пятна и серые зоны. Причина тому и недостаточность архивного материала, и восприятие прошлого сквозь призму идеологии. Исследования последнего времени позволили вернуть в историографию имена великих представителей «старой школы», репрессированных и/или намеренно забытых. Но для создания полноценного историографического нарратива необходимо обратить внимание на тех, кто, с одной стороны, сформировались в «старой школе», с другой стороны, не испытывали видимых проблем с институционализацией в советской науке, таких, как Сергей Александрович Аннинский (1891–1942/1943), сотрудник МКДП с 1930 г., ИКДП с 1931, и ЛОИИ с 1937 по 1942 гг. В предвоенные годы он был ведущим специалистом одного из интереснейших направлений в отечественной исторической науке, «Россика». Издание самого выдающегося его труда, «Хроники» Титмара Мерзебургского, прервала Великая Отечественная Война.

Возобновить издание сочинений иностранцев о России под названием «Monumenta Russicae Historica»¹ задумал Б.Д. Греков, директор ЛОИИ. В письму к Н. М. Лукину, в 1936 г. директору Института истории в Москве, Греков писал: «Вероятно, заинтересуются этим делом и не только археографы, а историки вообще. Дело большое, интересное, важное и потому требует тщательного обсуждения. Докладчиков основных мы привезём»². К проекту были привлечены академик И. Ю. Крачковский, филолог-востоковед и один из создателей отечественной школы арабистики, А. П. Ковалевский, советский ученый-арабист, и С. А. Аннинский. В серии, получившей официальное название «Известия иностранцев об истории СССР», в 1936 и 1938 гг. вышли две книги в переводе и с комментариями Аннинского. В 1939 г. вышла последняя книга в серии, над ней работали Ковалевский и Крачковский³. Ещё больше публикаций готовилось к выходу в 1941-1942 гг., одна из которых должна была, по отзыву М.А. Тихановой, стать «праздником советской медиэвистики». Речь идет о публикации «Хроники» Титмара Мерзебургского, епископа Мерзебурга в XI в., с предисловием и комментарием. Издание «Хроники» прервала Великая Отечественная война. Рукопись, подготовленная к изданию Аннинским, хранится в его личном архиве в РС Архива СПбИИ РАН.⁴

Материалы по истории ЛОИИ за 1941 г., хранящиеся в СПбФ АРАН ф. 133, оп. 1, д. 1655 (переписка по издательским вопросам за 1941 г.) и д. 1663 и 1664 (протоколы заседаний группы истории СССР ЛОИИ за 1941 г.) помогли восстановить хронике подготовки рукописи к печати.

В «Списке монографий, подготовленных в ЛОИИ к печати для внесения в издательский план АН в 1941 г.» (б.д.) хроника значится под № 10: объем – 20 п.л., срок сдачи монографии в печать – 1.06.1941, ответственный редактор – Греков Б. Д. (Ф. 133, оп.1, д. 1655, л. 38).

20.03.1941 г. группа истории СССР (и не только, всего в протоколе обсуждения зафиксированы 21 человек участников, включая автора и его рецензентов) собирается для

¹ «С. Н. Валк вспоминает, что это было связано с намерением Б. Д. Грекова “создать целую библиотеку иностранных известий о России”». (Пашуто В. Т. Советский археограф С. А. Аннинский // Археографический ежегодник за 1969 год. М., 1971. С. 180); В письмах Б. Д. Грекова к Н. М. Лукину от 2.04.1936 и к Д. М. Петрушевскому от 2.05.1936 (Б. Д. Греков. Письма (1905–1952 гг.) : сборник / составитель В. Г. Бухерт. Москва, 2019. С. 234–236) сообщается о будущем большом совещании в Москве по вопросу издания Monumenta Russicae historica (приблизительное название проекта).

² Б. Д. Греков. Письма... С. 234.

³ Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях / введ., пер. и комментарии С. А. Аннинского; предисл. Б. Греков. М.; Л. 1936. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / Вступ. статья, пер. и коммент. С. А. Аннинского. М.; Л. 1938. «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу» / Пер. и коммент. под ред. акад. И. Ю. Крачковского. М.; Л. 1939 (перевод и комментарий А. П. Ковалевского).

⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1-2.

обсуждения перевода Хроники. Хроника рекомендуется к печати (Ф. 133, оп.1, д. 1664, л. 140-142).

7.06.1941 ЛОИИ высылает Хронику (включая введение, перевод, обзор содержания хроники, генеалогическую таблицу и комментарий) в Москву, на Волхонку 14, в ИИ АН СССР. Прилагается протокол обсуждения за 20.03. и отзывы на Хронику О.Л. Вайнштейна и М.В. Джервиса (Ф. 133, оп.1, д. 1655, л. 127).

9.06 и 11.06. – подтверждается получение работы Аннинского Москвой (Ф. 133, оп.1, д. 1655, л. 12 и 131 соответственно).

18.06. - ЛОИИ высылает в ИИ АН СССР просьбу включить в первую очередь печати ряд изданий, в том числе Хронику в переводе Аннинского, «хотя бы на 1942 г.» (Ф. 133, оп.1, д. 1655, л. 135).

А дальше было 31.06.1941.

С.А. Аннинский скончался в Ленинграде, не пережив блокаду. Хроника Титмара Мерзебургского так и не была издана.

Категории пространства и времени в каталонских актах X в.

В контексте истории Европы X-XII вв. актовый материал Каталонии – это редкий для пример многочисленности и гомогенности: в архивах Барселоны, Монтсеррата, Урхеля и Вика хранится несколько тысяч подобных документов этого времени. Многочисленность дошедших до нас каталонских актов позволяет судить не только об истории экономики и права в регионе, но и о некоторых категориях культуры. В частности, о восприятии пространства и времени. Его особенности мы разберём на примере хранящегося в архиве СПБНИ РАН акта купли-продажи земли в Вальдорексе. Он датируется 997 г. (З.Е.С. Карт.290. №3).

Как известно, искусство землеустройства в Средние века радикально изменилось по сравнению с античным, когда профессиональные землемеры, специалисты по геометрии и тригонометрии, скрупулёзно учитывали каждый тип земли и проводили чёткие границы. Каталонских нотариусов X в. методика античной *ars gromaticæ* совершенно не беспокоила: в актах не обнаруживается ни одной попытки рассчитать площадь землевладения. В данном документе, в характерной для X в. манере земельный участок определён не в экономических категориях (доход или рента), а через перечень находящихся на нём объектов (сады, дом, приусадебный участок, ирригация) и границ по сторонам света.

Инвентаризация в акте купли-продажи, по сути, заменяла кадастр, а единственными идентифицируемыми пределами земельного участка были орографические или топографические данные. В данном документе перечень объектов не слишком велик. Однако в других современных актах список мог занимать 8-10 строк. Зато в этом акте самое пристальное внимание уделено границам: они детально обозначены по сторонам света, упомянуты соседи, дороги, элементы ландшафта. Проведение границ в каталонских актах начиналось *ab oriente*, далее следовало на запад, потом на юг и завершалось на севере. И это, пожалуй, единственная традиция, сохранившаяся со времён Античности.

Описательная стратегия каталонских актов позволяла организовать обитаемое пространство: изнутри – наружу, от дома – к посевам и пустошам, от обыденного – к необычному, от земли – к мебели, от наиболее выгодного – к наименее выгодному, от основных элементов собственности – к новым и второстепенным деталям. Перегруппировка терминов, входящих в некий шаблон, умножение слов с уменьшительными суффиксами, субстантивация, нагромождение предлога *cum* (без умения согласовать с ним падежи идущих далее слов) – всё это свидетельствует о поиске средств усовершенствования пространственного описания.

С другой стороны, обозначение времени оставалось сугубо традиционным – по времени правления франкских королей, хотя *de facto* графство Барселонское уже 10 лет было независимым. 12 апреля 997 г., когда был составлен акт, в действительности прошло уже полгода со смерти франкского короля Гуго Капета (987-996). Такую датировку, возможно, не стоит приписывать неосведомлённости нотариусов. По замечанию исследователей, официальные каталонские документы некоторое время «не замечали» появления на франкском престоле нового короля – Роберта II. Скорее всего, в данном случае перед нами – пример «политической хронологии».

Таким образом, формуляр акта-купли продажи, во многом, отражает присущее современникам представление о пространстве. Настойчивость в инвентаризации имущества показывает неспособность измерить и подсчитать, уловить количественное измерение пространства. Что касается времени, то указание на годы правления франкских королей, будучи важным средством аутентификации акта, долго не претерпевало никаких изменений. Поэтому в подавляющем большинстве случаев акты немногое способны рассказать о присущих современникам способах восприятия времени.

Проезжие (отпускные) памяти 1640-х годов в материалах Якутской воеводской избы: общий обзор и перспективы изучения

Якутский уезд был образован в 1638 году. Границы уезда охватывали бассейн р. Лены (от Витима) и всю территорию от Верхней Лены до Северного Ледовитого океана к северу, до Тихого океана и Камчатки к востоку и до хребта Джугджур к юго-востоку. Для удобства сбора ясака (натурального налога пушниной) и управления проблемами «иноземцев» были введены волости, соответствовавшие родоплеменному территориальному размещению местного населения. К 1640 году таких волостей было 36.

В русском государстве все «начальные люди» от московских дьяков до приказных самых отдаленный острожков и зимовий были обязаны вести различные учетные записи. Документы Якутской воеводской (с 1676 года – Приказной) избы, появившиеся в результате деятельности русской администрации, сохранились до наших дней в составе фонда № 1177 РГАДА (более 5 000 единиц хранения за 1636– 1718 гг.). Кроме того, в Архиве РАН в составе «Портфелей Миллера» хранятся копии 709 якутских документов на 1746 листах. Особо нужно выделить фонд 160 (Якутская воеводская изба), хранящийся в Архиве СПбИИ РАН. В фонде содержится 1128 единиц хранения, большинство из которых относятся к XVII веку.

Таможенная документация является одним из основных источников по истории торговли, позволяющим определить место Якутского уезда в частности и Сибири в целом во внутренних торговых связях в России середины — второй половины XVII века (сравнение системы учета, принятой в данном регионе с другими регионами страны). Одним из видов таможенной документации являются *проезжие памяти* – документы, составленные на вывозимый из данного пункта товар, в которых указывались дата, фамилия и имя предьявителя проезжей, перечень, количество, цена и путь следования вывозимых товаров, отметка об уплате пошлины.

Использование как методов классического источниковедения, так и специальных методов обработки массовых источников дает возможность охарактеризовать сведения, содержащиеся в этих проезжих документах и ответить на ряд вопросов:

- Какова последовательность составления проезжих памятей в этот период?
- Была ли зависимость полноты перечня перевозимых товаров от общей суммы перевозимых товаров?
- Каков размер взимаемых пошлин (местный или установленный по всей России)?
- Существует ли закономерность появления в документе записей года и суммы, сделанных почерком, отличным от основного текста?

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ АЛЕКСАНДРЫ ДМИТРИЕВНЫ ЛЮБЛИНСКОЙ С ИНОСТРАННЫМИ КОЛЛЕГАМИ

Одной из прекрасных черт Санкт-Петербургского Института Истории РАН (не только как научного учреждения, но и как приюта для тех, для кого история стала больше, чем работой) является уважительное и бережное отношение к наследию его покойных сотрудников. В данный момент в Научно-историческом архиве продолжается работа по формированию Фонда 13 западноевропейской секции, в который вошли многочисленные материалы и документы из личного архива Александры Дмитриевны Люблинской. Значительный объём этих материалов занимает переписка Люблинской со своими родными, друзьями и коллегами. Александра Дмитриевна известна как одна из наиболее выдающихся исследовательниц Франции периода Поздних Средних веков и Раннего Нового времени, а её труды по источниковедению и палеографии до сих пор считаются в научном сообществе эталонными. Однако глубокое уважение к Люблинской питали не только на территории советского пространства. Заслуги Александры Дмитриевны признавали крупнейшие зарубежные учёные того времени, а результаты её научной деятельности были объектом интереса многочисленных издательств и журналов. Свидетельством этого являются письма, которые Люблинская получала из Америки, Британии, Франции, Италии и даже Японии. На данный момент опись фонда, посвящённая переписке, уже насчитывает около 500 единиц хранения, и почти четверть этого объёма приходится на иностранных корреспондентов Александры Дмитриевны. Подавляющая часть писем написана на французском языке, но встречаются также и документы на немецком, итальянском и английском. Фернан Бродель, Мишель Франсуа, Марк Ферро, Жак Ле Гофф, Эммануэль Ле Руа Ладюри, Гульельмо Кавалло, Армандо Петруччи, Пауль Кристеллер, Гельмут Кёнигсбергер, Теодор Бестерман – вот лишь некоторые видные имена, встречающиеся в переписке Люблинской. Многочисленные деловые контакты, установленные Александрой Дмитриевной с учёными со всего мира и из различных областей знаний, подтверждаются визитными карточками. В них мы можем увидеть столь же известные фамилии: Ив Мари Берсе, Адам Вертулани, Донатьен Лоран, Дидье Озанам, Элиас Леви, Дэвид Райт, Мотои Хайаши, Фердо Чулинович, Витольд Чахурски. Десятки документов насчитывает корреспонденция Люблинской с такими выдающимися историками как Робер Мандру, Джон Симмонс и Эрнст Вернер. Отдельную печальную составляющую переписки Александры Дмитриевны представляют собой соболезнования, отправленные ей зарубежными коллегами, в связи с кончиной Владимира Сергеевича, которого во Франции знали и уважали как прекрасного специалиста по Вольтеру. Эти и многие другие документы из архива Александры Дмитриевны Люблинской помогают нам лучше узнать её не только как историка, но и как человека. Остаётся лишь надеяться, что будущие поколения проявят такой же интерес к фигуре и деятельности Александры Дмитриевны, какой сопровождал её при жизни, и тогда архив Института истории будет к их услугам.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫСАЛИВАНИЙ НА ПОВЕРХНОСТИ ФОТОЭМУЛЬСИИ СТЕКЛЯННЫХ НЕГАТИВОВ И ЕЁ МЕТАЛЛИЗАЦИИ

Негативы на стекле представляют собой сложный, многослойный, химически неоднородный объект хранения, состоящий из стеклянной подложки и эмульсионного светочувствительного слоя.

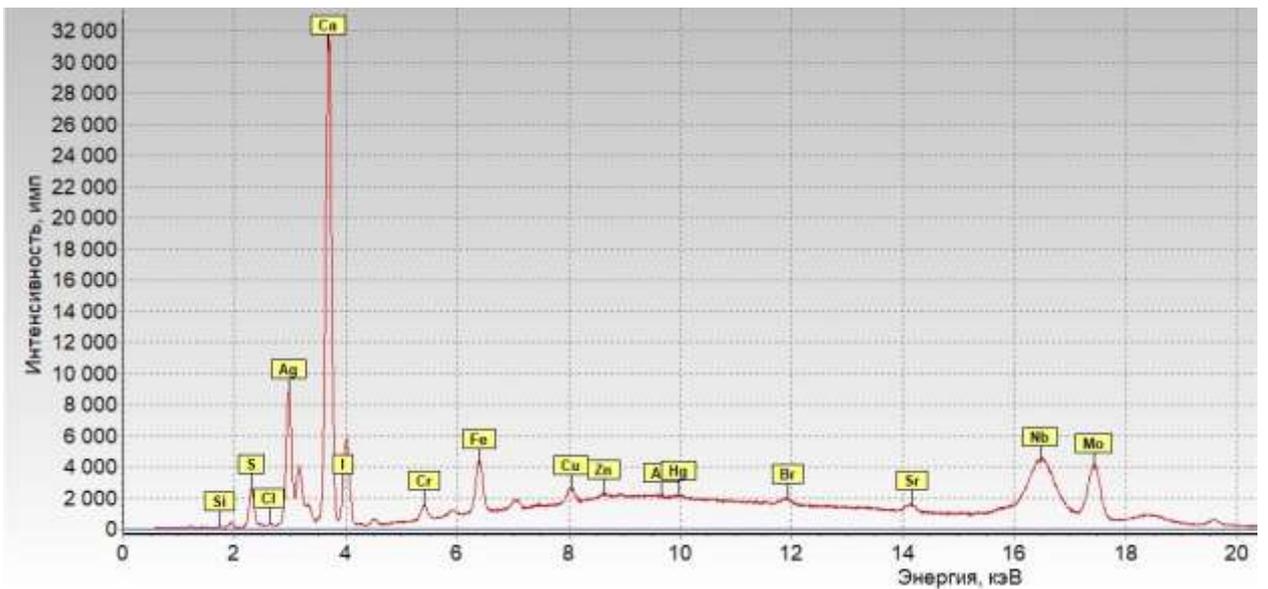
В результате длительного хранения в фотоэмульсии негативов происходят химические процессы, продукты которых проступают на её поверхности в виде разного вида налётов. Наиболее распространённые – белёдые налёты: белые – это кальциевая сетка, состоящая из мельчайших частиц углекислой извести, желтоватые или сероватые – продукты кристаллизации соединений серы, активно образуются по местам нарушения поверхностного слоя эмульсии. Микроскопические методы исследования наглядно демонстрируют, что малейшее нарушение поверхностного слоя фотоэмульсии является центром кристаллизации, причём образование кристаллов чаще всего сначала идёт по контуру повреждения и только потом разрастается вширь.

В следствии некорректно прошедших процессов проявления или закрепления негативов на поверхности эмульсии происходит кристаллизация металлического серебра, имеющая металлический серебристый цвет, который по краю негатива со временем приобретает золотисто рыжий цвет.

Исследование методом рентгенофлуоресцентного анализа⁵ показало, что на спектрах фотоэмульсии с серебристой металлизацией поверхности наиболее значимым пиком, после пика кальция, является пик серебра, что вполне закономерно при галогенсеребряном фотографическом процессе. Также в фотоэмульсии негативов содержится химические элементы: железо (Fe), сера (S), хром (Cr) и медь (Cu), а также бром (Br), хлор (Cl) и йод (I). Наличие последних зависит от того, какими химическими реагентами обрабатывались негативы при проявлении, закреплении, усилении или ослаблении. Доминирующий пик кальция (Ca) обусловлен тем, что оксид кальция (CaO) является одним из основных стеклообразующих элементов силикатного стекла.

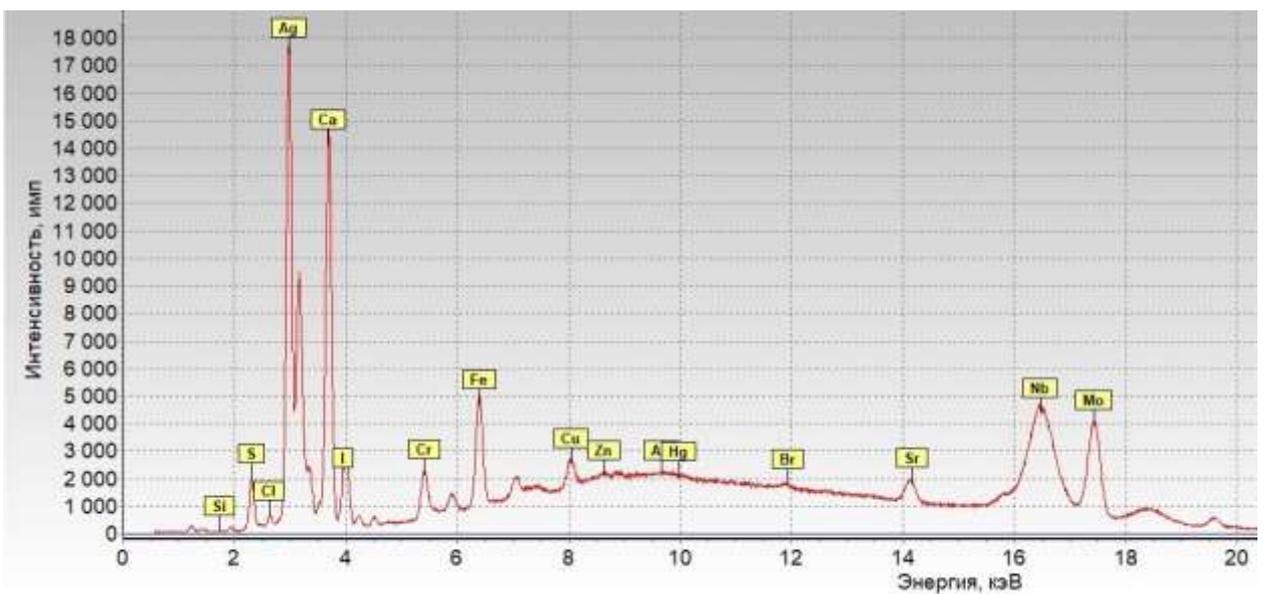
Ил. 1. Спектр РФЛА фотоэмульсии с серебристой металлизацией поверхности

⁵ Исследования выполнялись на Рентгенофлуоресцентный микроскоп-микронзонд РАМ-30μ (производство АО «Научные приборы, Россия)

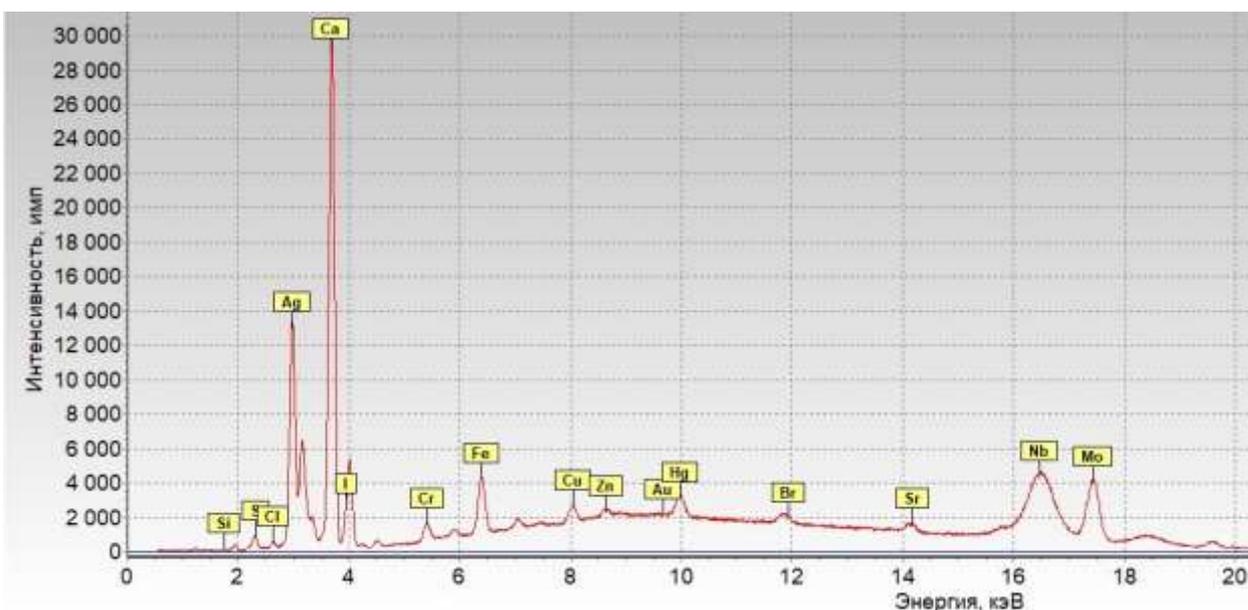
На спектре эмульсии негатива в области белёсого налёта основным пиком является пик серебра, пики железа, хрома, меди и серы стали более значимы, а кальция имеет меньшую интенсивность, чем на других негативах, что говорит о том, что соединения Ca относятся к стеклу, а белёсый налёт экранирует элементы стекла и не является кальциевой сеткой.

Ил. 2. Спектр РФЛА фотозэмульсии с белёсым налётом на поверхности

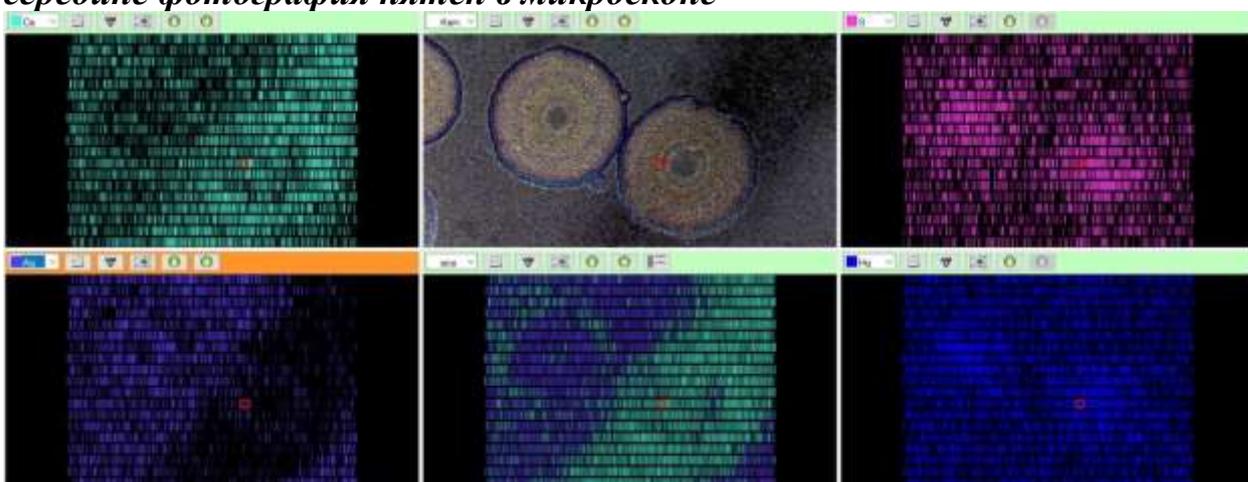
На спектре эмульсии на поверхности, которой образовались серебристые пятна в виде капелек с розоватым отливом, в отличие от других образцов появился пик ртути.

Ил. 3. Спектр РФЛА серебристых пятен с розоватым отливом на поверхности фотозэмульсии

Хлорид ртути (HgCl_2) – сулему, используют для усиления негативов. Картирование фрагмента эмульсии, содержащего ртуть, наглядно показывает распределение элементов по образцу. Ртуть и сера концентрируются в центре пятна, а кальций интенсивней просматривается в тех местах, где меньше серебра.

Ил. 4. Распределение интенсивностей элементов в серебристых пятнах с розоватым отливом на поверхности фотоэмульсии, в верхнем ряду в середине фотография пятен в микроскопе

Исследования методом рентгеновской дифрактометрии⁶ показали, что в эмульсии негативов с серебристой металлизацией по поверхности содержится серебро (Ag) с высокой степенью кристалличности (Ил.16 а,б), а с золотисто-рыжей металлизацией степень кристалличности в десятки раз ниже.

Благодарю за помощь в выполнении исследования сотрудников СПБНИ РАН Баскакову Ю.П., Носову Е.И., а также сотрудников АО «Научные приборы» Бахвалову Е.В., Пьянкову Л.А.

⁶ Исследования выполнялись на рентгеновском дифрактометре Дифрей-401 (производство АО «Научные приборы», Россия)